

ИСТОРИЯ РОССИИ

СЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Сергѣя Михайловича Соловьева.

КНИГА ПЯТАЯ.

Томъ XXI—XXV

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза».

Большая Подъячская, № 39.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЯТОЙ КНИГИ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

Глава I. Брауншвейгская фамилія..... 1—2

Уставъ о регентствѣ Вирона, 1.—Странность въ распоряженіи о наслѣдствѣ престола, 4.—Распоряженіе регента, 5.—Ропотъ народный, 6.—Неудовольствіе гвардіи, 7.—Движеніе отдѣльных лицъ противъ Вирона, 11.—Ссора Вирона съ принцемъ Антономъ Брауншвейгскимъ, 12.—Сцена между ними въ чрезвычайномъ собраніи министровъ, Сената и генералитета, 16.—Отношенія Вирона къ цесаревичу Елисаветѣ, 17.—Виронъ и Минихъ, 18.—Минихъ арестуется Вирономъ, 20.—Анна Леопольдовна правительница, Минихъ—первый министръ, 24.—Пожалованія, 24.—Анна Леопольдовна и Юлія Менгенъ, 25.—Минихъ и Остерманъ, 26.—Движеніе противъ Миниха; его отставка, 27.—Судъ надъ Вирономъ и всѣми помогавшими ему въ достиженіи регентства, 31.—Приговоръ надъ ними, 34.—Страхъ предъ Минихомъ, 35.—Внутренняя дѣятельность правительства при Аннѣ Леопольдовнѣ, 38.—Разладъ между правительницею и ея мужемъ, 44.—Движеніе противъ Остермана, 44.—Линарь, 48.—Внѣшняя дѣятельность правительства, 50.—Обзоръ состоянія Европы въ концѣ 1740 года, 50.—Отношенія Россіи къ Австріи, Пруссіи и Швеціи, 55.—Шведская война, 60.—Отношенія Русскаго Двора съ Пруссіею по поводу Шведской войны, 63.—Отношенія Россіи къ Польшѣ и Саксоніи, къ Турціи, Персіи, Даніи, Англіи и Франціи, 77.—Цесаревна Елисавета Петровна; ея положеніе при императрицѣ Аннѣ, при Виронѣ и Аннѣ Леопольдовнѣ, 97.—Ея сношенія съ французскимъ посланникомъ Шетарди и Шведскимъ—Нолькеномъ, 103.—Положеніе Елисаветы во время Шведской войны, 108.—Движеніе гвардіи, 111.—Переворотъ 25 ноября 1741 года, 122.

Глава II. Царствованіе императрицы Елисаветы Петровны; конецъ 1741—1742 годъ... 129—130

Манифестъ съ объясненіемъ правъ Елисаветы на престолъ, 129.—Намѣреніе относительно Брауншвейгской фамиліи, 130.—Пріѣздъ герцога Голштинскаго въ Россію, 131.—Возвышеніе Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина и Черкасова, 131.—Первая милости,

132.—Возвращеніе ссыльныхъ, 133.—Лейбъ-Компанія, 133.—Судъ надъ Остерманомъ, Минихомъ, Левенвольдомъ и другими; ихъ ссылка, 135.—Возстановленіе Сената въ прежнемъ значеніи, какое онъ имѣлъ при Петрѣ Великомъ, 143.—Управленіе иностранными дѣлами, 143.—Дѣятельность Сената, 144.—Отношеніе къ иностранцамъ, 145.—Драка въ Петербургѣ съ иностранными офицерами, 147.—Духовенство, 148.—Выходки проповѣдниковъ противъ низвергнутаго правительства, 148.—Дѣятельность Синода, 151.—Финансы, 153.—Промышленность, 155.—Указъ о Жидакъ, 157.—Мѣры относительно крестьянъ и дворовыхъ людей, 157.—Отѣздъ Двора въ Москву, 159.—Коронація Елисаветы, 162.—Милости, 162.—Назначеніе наслѣдникомъ престола Петра Ѳеодоровича, 163.—Распоряженія относительно Москвы, 163.—Заговоръ Турчанинова, 164.—Положеніе правительственныхъ лицъ въ началѣ царствованія Елисаветы, 167.—Ихъ отношенія къ дѣламъ европейскимъ, 168.—Переговоры съ Швеціею и возобновленіе войны, 170.—Волненіе въ русскомъ лагерѣ, направленное противъ иностранцевъ, 181.—Возобновленіе переговоровъ, 183.—Сношенія съ Франціею, Англіею, Даніею, Австріею, Пруссіею, Польско-Саксонскимъ Дворомъ, Турціею и Персіею, 186.—

Глава III. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1743 годъ... 201—202

Новыя возвращенія ссыльныхъ, 201.—Дѣятельность Сената, 202.—Донесеніе прокуроровъ о безпорядкахъ въ разныхъ учрежденіяхъ, 203.—Подрядчики въ Сенатѣ, 204.—Финансы, 205.—Комиссія о воровскомъ клеймѣ, 206.—Мѣры относительно торговли и промышленности, 206.—Крестьяне, 208.—Возстаніе Мордвы, 209.—Мѣры относительно покровленныхъ иностранцевъ, 210.—Раскольники, 211.—Столкновеніе Сената съ Синодомъ, 212.—Мѣры относительно религіознаго образованія, 214.—Намѣреніе удалить церкви иностранныхъ исповѣданій съ Невскаго проспекта въ Петербургѣ, 214.—Приготовленія къ путешествію императрицы въ Москву и Кіевъ, 214.—Дѣла внѣшнія, 215.—Конгрессъ и миръ въ Або, 217.—

Послѣдующія отношенія Россіи къ Швеціи, 229.—Сношенія съ Франціей, 231.—Долухинское дѣло, 236.—Сношенія съ Австрією и Англією, 241.—Интриги въ Петербургѣ, 248.

Глава IV. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1744 годъ. 253 — 254

Дѣятельность Сената въ 1744 году, 253.—Безпорядки въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, 253.—Недостатокъ въ соли, 254.—Дѣло о суконныхъ фабрикахъ, 256.—Недостатокъ рабочихъ рукъ, 257.—Разбой, 258.—Усмиреніе крестьянъ, 260.—Дѣятельность Синода: распоряженія о повокрещенныхъ, 261.—Расколъ, 262.—

Хлыстовщина, 262.—Уничтоженіе Коллегіи Экономіи, 264.—Воеводы и архіереи, 264.—Исправленіе Библии, 265.—Вопросъ о женитьбѣ великаго князя наслѣдника, 265.—Императрица останавливается на принцессѣ Ангальт-Цербстской, 266.—Письма Брюммера къ ея матери, 266.—Участіе Фридриха II въ дѣлѣ, 268.—Пріѣздъ Цербстскихъ принцессъ въ Москву, 269.—Отношеніе принцессы-матери къ партіямъ, 270.—Обрученіе, 280.—Высылка Шетарди изъ Россіи, 277.—Поѣздка императрицы въ Кіевъ, 280.—Вниманіе сосредоточивается на прусскихъ отношеніяхъ, 281.

Томъ двадцать второй.

Глава I. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1745 годъ. 309 — 310

Дѣло Грюнштейна, 309.—Судьба Татищева, 313.—Вятскій архіерей Варлаамъ, 327.—Насильственные поступки противъ духовенства, 327.—Обращеніе инородцевъ въ христіанство, 328.—Стараніе Елисаветы о поддержаніи Православія, 329.—Дѣло о продажѣ церковныхъ книгъ, 330.—Хлопоты объ изданіи Библии, 330.—Мысль объ иностранной цензурѣ; канцлеръ не даетъ ей осуществиться, 331.—Хозяйственные заботы Сената: забота о соли; дѣла о желѣзномъ, полотняномъ, суконномъ и шелковомъ производствахъ, 331.—Разбой, пожары, 336.—Ревизія, 337.—Семейныя хлопоты императрицы, 339.—Свадьба великаго князя, 339.—Раздраженіе противъ принцессы Цербстской и отъѣздъ ея изъ Россіи, 340.—Брюммеръ и Лестоки теряютъ вліяніе, 342.—Перемѣна въ отношеніяхъ Воронцова къ Бестужеву, 343.—Отношеніе Россіи къ Западной Европѣ по поводу войны Фридриха II съ Саксоніей, 344.—Совѣщаніе въ Петербургѣ о томъ, должно ли сдержатъ Прусскаго короля подаченіемъ помощи Саксоніи, 360.—Рѣшеніе двинуть русское войско на помощь Саксоніи, 361.—Дѣла Шведскія, 368.—Дѣла Датскія, 375.—Дѣла Турецкія, 379.

Глава II. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1746 годъ. 383 — 384

Веселости и печальныя происшествія въ Петербургѣ въ началѣ 1746 года, 383.—Кончина Анны Леопольдовны, 383.—Судьба Брауншвейгской фамилии, 383.—Дѣятельность Сената, 392.—Смоленская шляхта, 392.—Финансовыя распоряженія, 393.—Промышленность, 393.—Старыя заботы о соли, 394.—Усиленіе вишней торговли, 395.—Столкновеніе бѣлгородскаго купчества съ Главнымъ Магистратомъ, 396.—Ревизія, 398.—Столкновеніе эстляндскихъ привилегій съ общими распоряженіями правительства, 399.—Дѣла церковныя, 399.—Отношенія Синода къ его оберъ-прокурору князю Шаховскому, 401.—Дѣла вишнія, 404.—Отношенія канцлера къ вице-канцлеру, 404.—Возвращеніе графа Воронцова въ Петербургъ, 411.—Холодность къ нему императрицы, 412.—Денежныя затрудненія Бестужева, 413.—Союз-

ный договоръ съ Австрією, 413.—Дѣла Саксонскія и Польскія, 417.—Неприятности съ Пруссіей, 424.—Дѣла Шведскія, 427.—Дѣла Датскія, Турецкія и Персидскія, 444.

Глава III. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1747 годъ. 449 — 450

Отношенія канцлера Бестужева къ Сенату, 449.—Усиленныя заботы Сената о финансахъ вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, 451.—Старыя хлопоты о соли, 451.—Мѣры противъ корчемства, 452.—Табакъ, 453.—Недостатокъ въ деньгахъ и рабочихъ рукахъ, 453.—Результаты ревизіи, 453.—Записка графа Петра Шуалова о способѣ умноженія доходовъ, 453.—Препятствія для торговли, 454.—Магистратскіе безпорядки, 458.—Препятствія для вишней торговли со стороны Польши, 459.—Промышленность, 459.—Разбой и пожары, 460.—Полиція, 462.—Областное управленіе, 462.—Коллегіи, 462.—Дѣла церковныя, 462.—Дѣло о госпиталѣ, 463.—О Пыскорскомъ монастырѣ, 464.—Противоположныя мнѣнія иностранцевъ о Россіи, 465.—Переговоры о перенушеніи русскаго войска для морскихъ державъ, 465.—Успѣхъ переговоровъ, 469.—Дѣла Австрійскія, 470.—Дѣла Саксонскія, 470.—Отношенія къ Польшѣ по поводу гоненія на Православіе, 471.—Дѣла Пруссія, 474.—Дѣла Шведскія, 476.—Дѣла Турецкія, 489.—Самозванецъ Ѳеодоръ Ивановъ, 490.—Дѣла Персидскія, 491.

Глава IV. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1748 годъ. 493 — 494

Распоряженія относительно войны, 493.—Финансовыя мѣры, 495.—Новый характеръ консульства въ Персіи, 498.—Страшные пожары, 498.—Состояніе полиціи, 500.—Разбой, 502.—Сельское народонаселеніе, 503.—Коллегіи, 503.—Иностранная Коллегія: отношенія между ея членами, 504.—Паденіе Лестока, 506.—Сношеніе съ Англіей, Австріей, Саксоніей, Польшей, Шведіей, Франціей, 510.—Отъѣздъ императрицы въ Москву, 521.

Глава V. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. Образованность въ Россіи въ первая семь лѣтъ царствованія Елисаветы. (1741—1748). 521 — 522

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

Глава I. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1749 и 1750 годы. 589—590

Москва въ 1749 году; заботы о ея возстановленіи, 589.—Распоряженія на случай опасности со стороны Швеціи; распоряженія по флоту и арміи, 592.—Увеличеніе дѣны вина и соли, 596.—Распоряженія о инородцахъ, 598.—Призывъ бѣглыхъ, 598.—Мѣры о сохраненіи народнаго здравія, 599.—Мѣры противъ разбоевъ, 600.—Столкновенія между частями городского населенія, 602.—Сопротивленіе бѣглыхъ крестьянъ въ Брянскѣ, 604.—Магистраты, 606.—Воеводы и полиція, 607.—Положеніе фабрикъ и заводовъ, 608.—Жалоба русскихъ купцовъ на иностранныхъ браковщиковъ, 612.—Коллегіи, 613.—Столкновеніе членовъ Синода съ оберъ-прокуроромъ кн. Шаховскимъ, 614.—Изданіе Библии, 614.—Жалобы Синода на дурное обращеніе свѣтскихъ лицъ съ духовенствомъ, 615.—Запрещеніе книгъ и вещей на религиозныхъ основаніяхъ, 617.—Состояніе Малороссіи, 618.—Возстановленіе гетманства въ Малороссіи, 625.—Дѣятельность Неплюева въ Оренбургскомъ краѣ, 626.—Борьба съ инородцами въ Сѣверо-Восточной Сибири, 630.—Отношенія къ европейскимъ державамъ, 631.—Положеніе канцлера Бестужева, 632.—Прекращеніе дипломатическихъ сношеній съ Пруссіей, 635.—Сношенія съ Австріей по поводу Православныхъ ея подданныхъ, 639.—Сношенія съ Польско-Саксонскимъ Дворомъ, 643.—Вопросъ Курляндскій, 645.—Неудачная попытка Морина Саксонскаго, 645.—Дѣйствія Никиты Ив. Панина въ Стокгольмѣ, Корфъ — въ Копенгагенѣ, Неплюева — въ Константинополѣ, 654.

Глава II. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1751 и 1752 годы. 683—684

Возстанія приписныхъ къ фабрикамъ крестьянъ, 685.—Помѣщичьи и крестьянскія междоусобія, 689.—Столкновенія на межахъ, 691.—Предложеніе графа Петра Ив. Шувалова о генеральномъ межеваніи, 691.—Указъ противъ лжеднниковъ, 692.—Смягчающее движеніе въ законодательствѣ, 694.—Продолженіе Брянскаго дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ, 694.—Магистратское дѣло въ Бѣлгородѣ, 695.—Безпорядки въ Орлѣ, 695.—Устойжкіе купцы и половники, 696.—Торговое и промышленное движеніе, 696.—Финансы, 701.—Дѣла церковныя, 703.—Продолженіе борьбы съ инородцами въ Сибири, 706.—Дѣла Малороссійскія, 707.—Письмо канцлера Бестужева къ императрицѣ, 708.—Ссора канцлера съ братомъ его, Мих. Петр. Бестужевымъ, 710.—Столкновеніе съ Австріей по поводу выселенія Сербовъ въ Россію, 710.—Новая Сербія, 713.—Сношенія съ Польско-Саксонскимъ Дворомъ, 726.—Переговоры съ Англіей о субсидіяхъ, 733.—Дѣла Турецкія, 734.—Кончина Шведскаго короля Фридриха и вступленіе на престолъ Адольфа-Фридриха, 740.—Прекращеніе безпокойствъ относительно плановъ новаго короля, 747.—Сношенія съ Даніей, 749.

Глава III. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1753 годъ. . . . 749—750

Отъѣздъ Елисаветы въ Москву и положеніе этой столицы, 749.—Пожаръ въ Головинскомъ дворцѣ, 755.—Постройка новаго дворца, 755.—

Заговоръ Батурина, 755.—Крестьянскія волненія, 758.—Осторожность относительно пытки, 759.—Распоряженія по поводу отгнѣны смертной казни, 760.—Мѣры противъ проволокки дѣлъ, 761.—Финансовыя мѣры, 762.—Учрежденіе банка для дворянства, 764.—Уничтоженіе внутреннихъ таможенъ, 764.—Заботы о шелковомъ производствѣ, 766.—Дѣла на окраинахъ, 767.—Сближеніе канцлера Бестужева съ великой княгиней, 770.—Назначеніе новаго канцлера въ Вѣнѣ, графа Кауница, и отзывъ о немъ Кейзерлинга, 771.—Затруднительное положеніе русскаго министра Гросса въ Дрезденѣ вслѣдствіе ссоры Польско-Саксонскаго правительства съ князьями Чарторыйскими, 772.—Дѣятельность Гросса по дѣлу о Православныхъ въ Польшѣ, 772.—Переговоры по поводу наслѣдства Польскаго престола, 774.—Переговоры относительно Пруссіи, 776.—Отношенія шведскія отходятъ на второй планъ, 777.—Начало переговоровъ съ Англіей о субсидіяхъ, 779.—Дѣла Турецкія, 784.

Глава IV. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1754 годъ. . . . 783—784

Мѣры для составленія Уложенія, 785.—Учрежденіе купеческаго банка, 786.—Постановленіе о выдачѣ бѣглыхъ, 787.—Уничтоженіе внутреннихъ сборовъ въ Малороссіи, 787.—Коммисія объ Уложеніи, 787.—Положеніе Суднаго Приказа, 789.—Помѣщичьи усобицы, 790.—Столкновеніе церковныхъ крестьянъ съ причтомъ, 790.—Непріятная переписка между Синодомъ и Сенатомъ, между Сенатомъ и Адмиралтейской Коллегіей, 791.—Положеніе новоучрежденнаго купеческаго банка, 792.—Продажа соли, 793.—Мѣры относительно повивальныхъ бабокъ, 794.—Обширный проектъ Петра Ив. Шувалова о сохраненіи народа, 795.—Рожденіе великаго князя Павла Петровича, 799.—Письмо канцлера Бестужева къ брату, Михаилу Петровичу, 800.—Послѣдній не перестаетъ сердиться на брата, 801.—Дѣло о переселеніи Черногорцевъ въ Россію, 801.—Затруднительные переговоры съ Польшей по дѣлу о выдачѣ бѣглыхъ, по Курляндскимъ дѣламъ и по дѣлу Чарторыйскихъ, 804.—Продолженіе переговоровъ съ Англіей о субсидіяхъ, 815.—Столкновеніе съ Турціей по поводу строенія крѣпости Св. Елисаветы, 816.

Глава V. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1755 годъ. . . . 821—822

Слушаніе статей новаго Уложенія, 821.—Межевое дѣло, 821.—Самоуправства, 822.—Новый генераль-кригс-коммисаръ, кн. Шаховской, 824.—Башкирскій бунтъ и его утѣшеніе, 826.—Продолженіе непріятныхъ сношеній съ Польско-Саксонскимъ правительствомъ по дѣлу князей Чарторыйскихъ и отозваніе саксонскаго посланника Функа изъ Петербурга, 827.—Дѣло о конвенціи съ Англіей, 836.—Рѣшенія Панина о состояніи дѣлъ въ Швеціи и письмомъ къ нему канцлера Бестужева, 839.—Уступка требованіямъ Турціи относительно строенія крѣпости Св. Елисаветы, 881.

Глава VI. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. Состояніе образованности въ Россіи во второе семилѣтіе царствованія Елисаветы. 1749—1755. . . . 841—842

Томъ двадцать четвертый.

Глава I. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1756 годъ . . . 885—886

Причины Семилѣтней войны, 885.—Кауницъ, 887.—Переѣзна политической системы на Западѣ: союзъ Англіи съ Пруссіею и Франціи съ Австріею, 887.—Отношенія Россіи къ западнымъ державамъ, 892.—Записка канцлера Бестужева о необходимости, какъ можно скорѣе ратифицировать субсидный договоръ съ Англіею, 893.—Условная ратификація договора, 898.—Англійскій посланникъ Уильямъ объявляетъ о заключеніи Англо-Прусскаго договора, 900.—Положеніе канцлера Бестужева послѣ этого объявленія, 901.—Учрежденіе Конференціи, 902.—Опредѣленіе русской политики въ виду новыхъ европейскіхъ отношеній, 903.—Разсказъ Зубарева, 905.—Австрія замедляетъ движеніе Россіи противъ Фридриха II, 906.—Отношенія Рускаго Двора къ Польско-Саксонскому, 909.—Нападеніе Фридриха II на Саксонію, 914.—Переселеніе Августа III въ Варшаву, 918.—Станиславъ Понятовскій, 918.—Движенія въ Петербургѣ вслѣдствіе болѣзни императрицы, 920.—Сближеніе Россіи съ Франціею, 937.—Напрасныя старанія Англіи склонить Елисавету къ посредничеству между Австріею и Пруссіею, 946.—Отношеніе Россіи къ Швеціи и Турціи, 952.—Движенія войскъ къ прусскимъ границамъ, 960.—Главнокомандующій Апраксинъ, 960.—Финансовыя мѣры для поддержанія войны, 964.—Слѣдствія передвиженія войскъ изъ внутреннихъ областей къ границамъ, 966.—Разбои и возмущенія крестьянъ, 966.—Мѣры относительно однодворцевъ, 967.—Малороссія, 968.—Восточная Украйна, 969.—Похожденія Башкирскаго возмутителя Батырши, 970.—Сибирь, 974.

Глава II. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1757 годъ . . . 973—974

Договоръ Россіи съ Австріею 22 января, 973.—Договоръ Австріи съ Франціею 1 мая, 975.—Людвигъ XV не ратификуетъ секретной русской деклараціи, 977.—Столкновенія Россіи съ Франціею по поводу Польши, 978.—Взглядъ Бехтѣева на отношенія союзныхъ Дворовъ, 979.—Назначеніе М. П. Бестужева-Рюмина посломъ во Францію; письма его изъ Варшавы; пріѣздъ его во Францію и первая дѣятельность, 982.—Маркизъ Лопиталь, французскій посолъ въ Петербургѣ, 983.—Начало военныхъ дѣйствій, 984.—Прусскіе шпіоны, 984.—Неудовольствія въ Петербургѣ на медленность Апраксина; письмо къ нему канцлера Бестужева, 985.—Переходъ русскаго войска за границу, 987.—Гросъ-Егерсдорфская битва, 989.—Отступленіе Апраксина послѣ побѣды, 994.—Онъ смѣняетъ Ферморомъ въ главномъ начальствѣ надъ арміею, 998.—Сношенія съ Австріею по поводу гоненія на Православныхъ въ австрійскихъ областяхъ, 999.—Сношенія съ Англіею, Швеціею и Польшею, 1000.—Внутреннія распоряженія относительно войска и финансовъ, 1018.—Крестьянскія волненія, 1025.—Состояніе дѣлъ на украиннахъ, 1026.

Глава III. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1758 годъ . 1029—1030

Паденіе канцлера Бестужева, 1029.—Отношенія великой княгини Екатерины Алексѣевны

къ императрицѣ, 1044.—Сношенія съ Австріею насчетъ военныхъ дѣйствій, 1047.—Занятіе Восточной Пруссіи русскими войсками, 1047.—Движеніе Фермора къ Олеру, 1050.—Бомбардированіе Кистрина, 1051.—Битва при Цорндорфѣ, 1053.—Движеніе Фермора въ Померанію, 1056.—Замѣчанія конференціи насчетъ его распоряженій, 1057.—Письмо къ нему Воронцова, 1058.—Отступленіе Фермора къ Вислѣ, 1062.—Планъ кампаніи будущаго года, 1065.—Сношенія съ союзными Дворами, Австрійскимъ и Французскимъ, 1065.—Сношенія съ Англіею и Польшею, 1069.—Саксонскій принцъ Карлъ получаетъ герцогство Курляндское, 1071.—Дѣла Турецкія, 1074.—Распоряженіе относительно Черногоріи, 1075.—Поведеніе Черногорцевъ въ Москвѣ, 1076.—Внутренняя дѣятельность правительства—финансовыя распоряженія, 1077.—Торговля, 1080.—Волненія монастырскихъ крестьянъ, 1081.—Вопросъ объ управленіи церковными имѣніями, 1082.—Составленіе Уложенія, 1084.—Коммисіи объ однодворцахъ, 1084.—Дѣла на украиннахъ, 1084.

Глава IV. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1759 годъ . 1087—1088

Вызовъ Фермора въ Петербургъ, 1087.—Планъ кампаніи, 1089.—Выступленіе Фермора съ зимнихъ квартиръ, 1089.—Замѣчаніе ему изъ Конференціи, 1089.—Назначеніе Салтыкова главнокомандующимъ, 1091.—Битва при Цалцигѣ и Кунерсдорфѣ, 1092.—Отчаянное положеніе Фридриха II, 1100.—Бездѣйствіе союзниковъ, 1101.—Замѣчанія Салтыкову изъ Конференціи, 1106.—Жесткія объясненія между обоими императорскими Дворами, 1108.—Мирныя предложенія со стороны Англіи и Пруссіи, 1114.—Объясненія по этому поводу между союзными Дворами, 1117.—Отношенія Россіи къ Швеціи, Польшѣ и Турціи, 1119.—Внутреннія распоряженія правительства, 1124.—Недостатокъ въ людяхъ и слѣдствіе его, 1124.—Недостатокъ въ деньгахъ, 1124.—Промышленность, 1127.—Помѣщики и города, 1128.—Сельское народонаселеніе, 1129.—Украины, 1130.

Глава V. Продолженіе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1760 годъ . 1131—1132

Празднованіе Новаго Года, 1131.—Приготовленія къ кампаніи, 1131.—Свидѣтельствованіе артиллеріи, 1132.—Планъ кампаніи, 1133.—Движеніе Салтыкова, 1139.—Переписка его съ Конференціею, 1140.—Отступленіе Салтыкова и болѣзнь его, 1144.—Онъ сдаетъ главное начальство надъ арміею Фермору, 1147.—Занятіе Берлина Русскими и оставленіе его ими, 1149.—Вторая неудача подъ Кольбергомъ, 1150.—Пріѣздъ къ арміи новаго главнокомандующаго, графа Бутурлина, 1150.—Отступленіе его къ Вислѣ на зиму, 1150.—Переговоры съ Австріею насчетъ вознагражденія Россіи за войну, 1155.—Отношенія къ Даніи, 1158.—Смерть Михаила Петровича Бестужева-Рюмина, 1159.—Смѣна Лопитала въ Петербургѣ Бретейлемъ, 1159.—Сношенія съ Англіею о вознагражденіи Россіи за войну, 1160.—Отозваніе Панина изъ Сток-

гольма, 1162. — Назначеніе на его мѣсто графа Остермана, 1163. — Сношенія съ Польшею и Турціей, 1164. — Внутреннія распоряженія, 1167. — Затруднительное положеніе финансовъ, 1167. — Потеря, 1169. — Состояніе городовъ, 1170. — Знаменитый указъ 16-го августа, 1173. — Пополненіе Сената, 1174. — Новый генераль-прокуроръ князь Шаховской, 1175. — Его столкновеніе съ графомъ Петромъ Пв. Шуваловымъ, 1175. — Важнѣйшія судебныя рѣшенія, 1177. — Крестьянскія возстанія, 1178. — Конференція Сената съ Синодомъ объ управленіи церковными имѣніями 1180. — Событія въ Тобольскѣ и Иркутскѣ, 1181. — Столкновенія Сената съ Конференціей, 1183.

Глава VI. Окончаніе царствованія императрицы Елисаветы Петровны. 1761 годъ. . . 1183—1184

Желаніе мира, выраженное въ празднованіи Нового Года, 1183. — Денежные расчеты для наступающей кампаніи, 1183. — Французское пред-

ложеніе о мирѣ и переговоры по этому поводу между союзниками, 1186. — Неудачныя дѣйствія Бутурлина, 1200. — Онъ отступаетъ, оставивъ корпусъ Чернышова дѣйствовать вмѣстѣ съ Австрійскимъ корпусомъ Лаудона, 1206. — Взятіе Швейдница Лаудономъ при помощи Русскихъ, 1207. — Измѣна Тотлебена, 1208. — Разрывъ мирныхъ переговоровъ между Франціей и Англіей, 1212. — Перемирие въ англійскомъ министерствѣ, благоприятная для союзниковъ, 1214. — Желаніе мира въ Швеціи, 1216. — Усиленіе французскаго вліянія въ Польшѣ, 1219. — Договоръ между Пруссіей и Турціей, 1219. — Выходка Датскаго Двора относительно Голштинскаго дѣла, 1220. — Отчаянное положеніе Фридриха II, 1222. — Взятіе Кольберга Румянцевымъ, 1224. — Болѣзнь и кончина Елисаветы, 1224. — Значеніе ея царствованія, 1226. — Внутреннія правительственныя распоряженія въ послѣдній годъ царствованія Елисаветы, 1231.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

Глава I. Царств. императора Петра III Ѳеодоровича. 25 декабря 1761—28 июня 1762 г. 1241—1242

Милости новаго государя, 1242. — Возвращеніе ссыльныхъ, 1242. — Новый генераль-прокуроръ Глѣбовъ, 1244. — Новый совѣтъ, 1245. — Голштинскіе принцы и другіе вліятельные люди, 1245. — Первое распоряженіе въ Сенатѣ, 1246. — Манифестъ о вольности дворянской, 1247. — Уничтоженіе Тайной Канцеляріи, 1251. — Судный департаментъ въ Сенатѣ; раздѣленіе Юстиціи и Вотчинной Коллегіи и Суднаго Приказа на департаменты, 1252. — Рѣшеніе по дѣлу о церковныхъ имѣніяхъ, 1253. — Указъ о возвращеніи бѣжавшихъ раскольниковъ, 1256. — Крестьянскія волненія, 1257. — Состояніе финансовъ, 1258. — Военныя приготавленія, 1261. — Миръ и союзъ съ Пруссіей, 1262. — Сношенія съ Даніей, 1275. — Сношенія съ Австріей, Франціей, Англіей, Швеціей, Польшею и Турціей, 1277. — Неудовольствіе въ Россіи на перемѣну вѣдшей политики, 1295. — Затруднительное положеніе канцлера Воронцова и Пв. Ив. Шувалова, 1297. — Неудовольствіе самыхъ приближенныхъ лицъ, 1303. — Неудовольствіе духовенства и войска, 1304. — Признаки разстройства правительственной машины, 1308. — Общее неудовольствіе вслѣдствіе поведенія Петра III, 1308. — Опасенія прусскихъ министровъ относительно этого неудовольствія, 1311. — Переписка Фридриха II съ Петромъ III по этому поводу, 1311. — Румянцевъ и заграничная армія, 1313. — Иванъ Антоновичъ, 1316. — Тяжкое положеніе императрицы Екатерины, 1317. — Н. И. Панинъ; гетманъ Разумовскій, 1321. — Движеніе въ гвардіи, 1324. — Книжница Дашкова, 1324. — Орловъ, 1329. — Ускореніе движенія въ пользу Екатерины, 1330. — Провозглашеніе ея самодержавною императрицею 28 июня, 1330. — Походъ ея въ Петергофъ, 1336. — Неудачныя попытки Петра III; онъ отказывается отъ престола, 1338.

Глава II. Царствованіе императрицы Екатерины II-й Алексѣевны. 1762 годъ. 1343—1344

Награды участникамъ въ событіи 28 июня,

1344. — Возвращеніе графа Бестужева-Рюмина и князя Шаховскаго, 1345. — Торжественное оправданіе Бестужева, 1346. — Ададуровъ и Елагинъ, 1348. — Судьба Гудовича, Волкова и Мельгунова, 1348. — Положеніе Пв. Ив. Шувалова, 1349. — Воронцовъ, 1349. — Минихъ, 1352. — Екатерина въ Сенатѣ, 1352. — Кончина Петра III, 1355. — Мысль о монументѣ Екатерины, 1357. — Финансовыя мѣры, 1358. — Мѣры: противъ взяточничества, противъ монополій, 1358. — Крестьянскія волненія, 1361. — Дѣло о церковныхъ имѣніяхъ, 1362. — Дѣло объ учрежденіи Императорскаго Совѣта, 1365. — Приготовленія къ коронаціи, 1366. — Переписка Теллова съ Панинымъ, 1368. — Пріѣздъ императрицы въ Москву, 1370. — Коронація, 1371. — Дѣло Гурьевыхъ и Хрущева, 1374. — Заботы объ улучшеніи состоянія обѣихъ столицъ, 1380. — Отмѣна свѣщниковъ, 1381. — Продолженіе крестьянскихъ волненій, 1381. — Коммисія о церковныхъ имѣніяхъ, 1383. — Вызовъ иностранныхъ колонистовъ, 1384. — Страніе возвратитъ русскихъ бѣглецовъ, 1384. — Окончаніе дѣла объ Императорскомъ Совѣтѣ, 1385. — Общій характеръ вѣдшей политики Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II, 1393. — Сношенія съ Пруссіей, Даніей, Швеціей, Польшею, Курляндіей, Турціей, Австріей, Франціей и Англіей, 1397.

Глава III. Продолженіе царствованія императрицы Екатерины II Алексѣевны. 1763 г. 1435—1436

Отставка старшихъ вельможъ, 1436. — Непріятности Ив. Ив. Шувалову по университетскому управленію; отъѣздъ его за границу, 1437. — Отъѣздъ за границу канцлера графа Воронцова, 1439. — Н. И. Панинъ—старшій членъ Иностранной Коллегіи, 1440. — Захаръ Чернышовъ и Румянцевъ, 1440. — Волковъ—Оренбургскій губернаторъ, 1442. — Тоглебентъ вывезенъ за границу, 1442. — Столкновеніе Бестужева и Панина, 1442. — Дѣло Арсенія Мадзевича, 1444. — Путешествіе Екатерины въ Ростовъ, 1454. — Дѣло Хитрово, 1455. — Возвращеніе Двора въ Петербургъ, 1458. — Раз-

дѣленіе Сената на департаменты, 1460.—
Злоупотребленія въ областяхъ, 1461.—Окон-
чаніе дѣла иркутскаго слѣдователя Крылова,
1462.—Паденіе генераль-прокурора Глѣбова,
1463.—Донесеніе князя Вяземскаго о состоя-
ніи восточныхъ областей, 1464.—Смуты между
купечествомъ, 1465.—Ограниченіе пытки и
конфискаціи, 1467.—Неудачный исходъ ком-
мисіи о правахъ дворянства, 1468.—Дѣло о
раскольникахъ, 1471.—Крестьянскія волненія,
1473.—Мнѣніе Петра Нв. Панина о крестьян-
скихъ побѣгахъ, 1475.—Ревизіи, 1479.—

Новые штаты, 1480.—Распоряженія о соли,
1482.—Мѣры относительно торговли, 1482.—
Основаніе воспитательнаго дома, 1484.—Учре-
жденіе Медицинской Коллеги, 1484.—По-
жары, 1485.—Русскія поселенія на востокъ,
1485.—Иностранныя поселенія, 1486.—Паденіе
Хорвата, 1487.—Дѣла Киргизскія и Калмыц-
кія, 1487.—Движеніе въ Малороссіи для уста-
новленія наслѣдственнаго гетманства, 1490.—
Вопросъ объ избраніи Польскаго короля по
смерти Августа III, 1491.—Сношенія по этому
вопросу съ иностранными державами, 1509.

ИСТОРИЯ РОССИИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Томъ двадцать первый.

Глава I.

Брауншвейгская фамилія.

Уставъ о регентствѣ Бирона. — Странность въ распоряженіи о наслѣдствѣ престола. — Распоряженія регента. — Ропотъ народный. — Неудовольствіе гвардіи. — Движеніе отдѣльных лицъ противъ Бирона. — Ссора Бирона съ принцемъ Антономъ Брауншвейгскимъ. — Сцена между ними въ чрезвычайномъ собраніи министровъ, Сената и генералитета. — Отношенія Бирона къ цесаревнѣ Елисаветѣ. — Биронъ и Минихъ. — Минихъ арестуетъ Бирона. — Анна Леопольдовна правительница; Минихъ первый министръ. — Пожалованія. — Анна Леопольдовна и Юлія Менгденъ. — Минихъ и Остерманъ. — Движеніе противъ Миниха; его отставка. — Судъ надъ Бирономъ и всѣми помогавшими ему въ достиженіи регентства. — Приговоръ надъ ними. — Страхъ предъ Минихомъ. — Внутренняя дѣятельность правительства при Аннѣ Леопольдовнѣ. — Разладъ между правительницею и ея мужемъ. — Движеніе противъ Остермана. — Динарѣ. — Вѣдѣнная дѣятельность правительства. — Обзоръ состоянія Европы въ концѣ 1740 года. — Отношенія Россіи къ Австріи, Пруссіи и Швеціи. — Шведская война. — Сношенія Русскаго Двора съ Пруссіею по поводу Шведской войны. — Отношенія Россіи къ Польшѣ и Саксоніи, къ Турціи, Персіи, Даніи, Англіи и Франціи. — Цесаревна Елисавета Петровна, ея положеніе при императрицѣ Аннѣ, при Бироно и Аннѣ Леопольдовнѣ. — Ея сношенія съ французскимъ посланникомъ Шетарди и шведскимъ — Нолькеномъ. — Положеніе Елисаветы во время Шведской войны. — Движеніе гвардіи. — Переворотъ 25 ноября 1741 года.

Императрица Анна скончалась; присягаютъ внуку ея, императору Іоанну VI Антоновичу; но императоръ новорожденный младенецъ: кто же будетъ управлять? Въ сенатской типографіи печатаютъ уставъ о регентствѣ: покойная государыня распорядилась, — будетъ регентъ. Уставъ вышелъ изъ типографіи; въ немъ читаютъ: „По волѣ Божеской случится можетъ, что внукъ нашъ въ сіе ему опредѣленное наслѣдство вступить можетъ въ не-возрастныхъ лѣтахъ, когда онъ самъ правительство вести не состоятъ: тогда ради всемилостивѣйше опредѣляемъ, чтобъ въ такомъ случаѣ и во время его малолѣтства правительство и государственное именемъ его управляемо было чрезъ достаточнаго къ таковому важному правленію регента, который бы какъ о воспитаніи малолѣтняго государя должное попеченіе имѣлъ, такъ и правительство такимъ образомъ велъ, дабы по регламентамъ и уставамъ и прочимъ опредѣленіямъ и учрежденіямъ отъ дяди нашего, государя императора Петра Великаго, и по немъ во время нашего благополучнаго государственнаго учиненнымъ, какъ въ духовныхъ, военныхъ, такъ въ политическихъ и гражданскихъ дѣлахъ поступано было безъ всякихъ отмычъ. Къ чему мы, по всемилостивѣйшему нашему матернему милосердію къ имперіи нашей и ко всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ во время малолѣтства упомянутаго внука нашего великаго

князя Іоанна, а именно до возраста его семнадцати лѣтъ, опредѣляемъ и утверждаемъ симъ нашимъ всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ регентомъ государя Эрнста-Іоанна, владѣющаго свѣтлѣйшаго герцога Курляндскаго, Лифляндскаго и Семигальскаго, которому во время бытія его регентомъ даемъ полную мочь и власть управлять на вышеозначенномъ основаніи всѣ государственныя дѣла, какъ внутреннія, такъ и иностранныя, и сверхъ того въ какія бы съ коею иностранною державою въ пользу имперіи нашей договоры и обязательство вступили и заключили, и оныя имѣютъ быть въ своей силѣ, какъ бы отъ самого Всероссийскаго самодержавнаго императора было учинено, такъ-что по насъ наслѣдникъ долженъ оное свято и ненарушимо содержать. Не менѣе же ему, регенту, по такой ему порученной власти вольно будетъ о содержаніи сухопутной и морской силы, о государственной казнѣ, о надлежащихъ по достоинствамъ и по заслугамъ къ Россійской имперіи всякихъ награжденіяхъ и о всѣхъ прочихъ государственныхъ дѣлахъ и управленіяхъ такія учрежденія учинить, какъ онъ по его разсмотрѣнію запотребно въ пользу Россійской имперіи изобрѣтетъ. А ежели Божескимъ соизволеніемъ оный любезный нашъ внукъ, благовѣрный великій князь Іоаннъ, прежде возраста своего и не оставя по себѣ законнорожденныхъ наслѣдниковъ, преставится, то въ такомъ случаѣ

опредѣляемъ и назначиваемъ въ наслѣдники перваго по немъ принца брата его отъ нашей любезнѣйшей племянницы, ея высочества благовѣрной государыни принцессы Анны, и отъ свѣтлѣйшаго принца Антона-Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, рождаемаго, а въ случаѣ и его представленія — другихъ законныхъ изъ того же супружества рожденныхъ принцевъ всегда перваго, и при оныхъ быть регентомъ до возраста ихъ семнадцати же лѣтъ упомянутому-жъ государю Эрнсту-Іоанну, владѣющему свѣтлѣйшему герцогу Курляндскому, Лифляндскому и Семигальскому; въ такомъ случаѣ, ежелибъ, паче чаянія, по волѣ Божеской случиться могло, что вышеупомянутые наслѣдники какъ великій князь Іоаннъ, такъ и братья его преставятся, не оставя послѣ себя законнорожденныхъ наслѣдниковъ, или предвидится иногда о ненадежномъ наслѣдствѣ, тогда долженъ онъ, регентъ, заблаговременно съ кабинетъ-министрами и Сенатомъ, и генералами-фельдмаршалами и прочимъ генералитетомъ о установленіи наслѣдства крайнѣйшее попеченіе имѣть, и, по общему съ ними согласію, въ Россійскую имперію сукцессора избрать и утвердить, и по такому согласному опредѣленію имѣть оный Россійской имперіи сукцессоръ въ такой силѣ быть, яко-бы по нашей самодержавной императорской власти отъ насъ самихъ избранъ былъ. И яко мы вышеописанное опредѣленіе по довольному и здравому разсужденію въ пользу нашей имперіи и всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ учинили, того ради и чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣваемъ, чтобъ всѣ государственные чины въ управленіи по должностямъ своимъ дѣль оныхъ регенту были во всемъ такъ, какъ намъ, послушны и въ пользу имперіи всѣ его повелѣнія и учрежденія исполняли. А между тѣмъ неизмѣнно уповаемъ, что оной опредѣленный отъ насъ регентъ по имѣющей чрезъ многіе годы къ намъ вѣрной ревности оставшей нашей императорской фамилии достойное и должное почтеніе показывать и по ихъ достоинству о содержаніи оныхъ попеченіе имѣть будетъ. И яко съ одной стороны такое регентское правленіе его любви, герцогу Курляндскому, натуральнымъ образомъ неиннако какъ тягостно и трудно быть можетъ, и онъ сію тягость принять изъ единой къ намъ и государству и поданнымъ нашимъ любви и ревности склонился: тако и съ другой стороны, ежели-бъ такія обстоятельства, како въ разсужденіи собственнаго его любви состоянія, такъ и другихъ, въ тягость ему приключающихся, околичностей случилось, что онъ правленіе регентское необходимо низложить пожелалъ, то мы на оное низложение ему всемилостивѣйше соизволяемъ, и въ такомъ случаѣ ему, регенту, съ общимъ совѣту и согласія Кабинета, Сената, генераловъ-фельдмаршаловъ и прочаго генералитета учредить такое правленіе, которое бы въ пользу нашей имперіи и нашихъ вѣрныхъ подданныхъ до вышеписанныхъ наслѣдника нашего уреченныхъ лѣтъ продолжаться могло. И, учиня такое учре-

жденіе, можетъ онъ, регентъ, по своему изволенію, или здѣсь остаться, или въ свое герцогство возвратиться, въ чемъ ему упомянутымъ нашимъ кабинетъ-министрамъ, Сенату, генераламъ-фельдмаршаламъ и генералитету всякое вспоможеніе и удовольствие учинить¹⁾.

Этотъ актъ былъ напечатанъ 18 октября; на другой день, 19 числа, печатаютъ указъ императора Іоанна VI: „По указу его императорскаго величества, будучи въ собраніи, Кабинетъ, Синодъ Сенатъ, обще съ генералами-фельдмаршалами и прочимъ генералитетомъ, по довольному разсужденію согласно опредѣлили и утвердили—его высококняжескую свѣтлость отъ сего времени во всякихъ письмахъ титуловать по сему: Его высочество, регентъ Россійской имперіи, герцогъ Курляндскій, Лифляндскій и Семигальскій“. И только черезъ четыре дня вышелъ указъ императора титуловать высочествомъ „вселебезнѣйшаго его, государя, отца принца Антона Ульриха“²⁾.

Замѣтили странность въ распоряженіи о наслѣдствѣ²⁾: въ случаѣ бездѣтной смерти императора Іоанна, ему должны были наслѣдовать родные братья его *отъ того же брака* Анны Леопольдовны съ принцемъ Антономъ. Это распоряженіе имѣло такой смыслъ, что если бы принцъ Антонъ и всѣ сыновья его умерли, или если бы Анна Леопольдовна развелась съ принцемъ Антономъ и вышла замужъ за другого, то дѣти ея отъ втораго брака лишились права на престолъ; слѣдовательно это право дѣлалось принадлежностію не внуки царя Іоанна Алексѣевича, но принца Антона Брауншвейгскаго. Распоряженіе о престолонаслѣдіи составлялъ Остерманъ, въ которомъ трудно было предположить ненавѣрное допущеніе такой странности; гораздо легче предположить, что Остерманъ, будучи самымъ ревностнымъ приверженцемъ принца Антона и зная нерасположеніе къ нему жены его, Анны Леопольдовны, хотѣлъ этимъ выраженіемъ — „отъ того же брака“ — заставить ее сохранить брачную связь съ принцемъ Антономъ. Вестужевъ, писавшій распоряженіе о регентствѣ Бирона, долженъ былъ повторить это условіе, чтобъ не розниться съ только-что объявленнымъ манифестомъ о престолонаслѣдіи. Болѣе внимательные могли замѣтить и другую странность въ упомянутыхъ актахъ: при вопросѣ объ избраніи государя и о новомъ регентствѣ, въ случаѣ если бы Биронъ сложилъ съ себя званіе регента, необходимо было участіе кабинетъ-министровъ, Сената и генералитета, о Синодѣ — ни слова, только когда надобно было дать Бирону титулъ высочества, то является и Синодъ.

Какъ бы то ни было, въ первыя минуты всѣ эти

¹⁾ Напечатано въ приложеніи къ книгѣ Пекарскаго — Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи.

²⁾ Шетарди, стр. 113. Я пользовался депешами Шетарди въ Государ. Архивѣ, гдѣ онъ находится въ такъ-называемомъ Тургеневскомъ сборникѣ; но такъ какъ онъ напечатанъ въ переводѣ и съ примѣчаніями г. Пекарскимъ, то я и привожу страницы его книги.

распоряженія прошли безпрепятственно, и герцогъ Курляндскій сталъ управлять Россійскою имперіею; безпрекословное повиновеніе всѣхъ оправдывало послѣднее слово умирающей Анны своему фавориту: „Небось“ ¹⁾. Биронъ началъ милостями. Еще въ царствованіе Анны былъ возвращенъ изъ ссылки князь Александръ Черкасскій и жилъ въ своихъ деревняхъ; теперь регентъ возвратилъ ему камергерскій чинъ и позволилъ пріѣзжать изъ деревень въ Москву и другія мѣста, и жить свободно, гдѣ захочетъ. Василию Кирилловичу Тредіаковскому изъ конфискованнаго имѣнія Волынскаго выдано 360 рублей, — сумма, равная годовому жалованью Василя Кирилловича ²⁾. Изданъ былъ манифестъ о строгомъ соблюденіи законовъ, о судѣ правомъ, безпристрастномъ, во всемъ повсюду равномъ безъ богоненавистнаго лицемерія и злобы и противныхъ истинѣ проклятыхъ корыстей, избавлены были отъ наказанія преступники, кромѣ виновныхъ по двумъ первымъ пунктамъ, воровъ, разбойниковъ, смертныхъ убійцъ и похитителей многой казны государственной. Сбавлено на 1740 годъ по 17 копѣекъ съ души ³⁾. Сдѣлано распоряженіе, чтобы часовымъ въ зимнее время давались шубы, ибо въ великіе морозы безъ шубы они претерпѣваютъ великую нужду. Бирона-фаворита упрекали за роскошь, введенію имъ въ царствованіе Анны; Биронъ-регентъ запрещаетъ носить платье дороже четырехъ рублей аршинъ ⁴⁾.

Изъ другихъ распоряженій въ регентство Бирона замѣтимъ слѣдующія. Президентъ Коммерцъ-Коллегіи фонъ-Менгденъ успокоился, увѣрившись, что Иѣмцы не пропадутъ и представилъ въ Сенатъ, что необходимо изъ кадетскаго корпуса взять въ Коммерцъ-Коллегію четырехъ кадетъ, двоихъ Русскихъ и двоихъ иноземцевъ, и быть имъ подъ особннымъ присмотромъ президента въ офицерскомъ рангѣ и съ офицерскимъ жалованьемъ, а когда нѣсколько лѣтъ въ Коллегіи послужатъ и окажутъ усердіе въ дѣлахъ, то производить ихъ на вакантныя мѣста въ члены Коллегіи, чтобы не было нужды искать постороннихъ. Сенатъ, признавъ это дѣло „весьма полезнымъ“, потребовалъ отъ Кабинета общаго разсужденія, послѣ котораго предложеніе Менгдена было одобрено ⁵⁾. При этомъ ни Сенатъ, ни Кабинетъ не обратили вниманія на то, зачѣмъ потребовано кадетъ равное число изъ Русскихъ и изъ иноземцевъ. Послѣ уничтоженія главнаго магистрата, въ Петербургѣ оставалась ратуша, но еще въ 1739 году велѣно было Сенату имѣть разсужденіе объ учрежденіи въ Петербургѣ магистрата; теперь Сенатъ доложилъ, что за многонуждѣйшими дѣлами разсужденія о магистратѣ учинить невоз-

можно; но до учрежденія магистрата не созвано-ль будетъ опредѣлять нынѣ въ ратушу одного члена съ жалованьемъ; этому члену необходимо быть для того, что въ нынѣшней ратушѣ, безъ главнаго командира, бурмистры, ежегодно переменяющіеся, не имѣютъ ни попеченія о распорядкахъ городскихъ, ни смѣлости къ защитѣ самихъ себя, отчего петербургскіе горожане пришли въ крайнее изнеможеніе. Созволеніе послѣдовало, и такимъ членомъ отъ короны былъ сдѣланъ статскій совѣтникъ Языковъ ⁶⁾. Сенаторамъ дѣйствительно было не до разсужденія о петербургскомъ магистратѣ: были дѣла многонуждѣйшія, общество волновалось подъ невыносимымъ гнетомъ стыда, оскорбленнаго народнаго чувства. Тяжелъ былъ Биронъ какъ фаворитъ, какъ фаворитъ-иноземецъ, но все же онъ тогда не свѣтилъ собственнымъ свѣтомъ, и хотя имѣлъ сильное вліяніе на дѣла, однако, довольствуясь знатнымъ чиномъ придворнымъ, не имѣлъ правительственнаго значенія. Но теперь этотъ самый ненавистный фаворитъ-иноземецъ, на котораго привыкли складывать всѣ бѣдствія прошедшаго тяжелаго царствованія, становится правителемъ самостоятельнымъ; эта тѣнь, наброшенная на царствованіе Анны, этотъ позоръ ея становится полноправнымъ преемникомъ ея власти; власть царей Русскихъ, власть Петра Великаго въ рукахъ иноземца, ненавидимаго за вредъ, имъ причиненный, презираемаго за бездарность, за то средство, которымъ онъ поднялся на высоту. Бывали для Россіи позорныя времена: обманщики стремились къ верховной власти и овладѣвали ею; но они, по крайней мѣрѣ, обманывали, прикрывались священнымъ именемъ законныхъ наслѣдниковъ престола. Недавно противники преобразования называли Преобразователя иноземцемъ, подкидываемъ въ семьѣ Русскихъ царей; но другіе и лучшіе люди смѣялись надъ этими баснями. А теперь въявь, безъ прикрытія, иноземецъ, иновѣрецъ самовластно управляетъ Россіею и будетъ управлять семнадцать лѣтъ; — по какому праву? — потому только, что былъ фаворитомъ покойной императрицы! Какими глазами православный Русскій могъ теперь смотрѣть на торжествующаго раскольника? Россія была подарена безправственному и бездарному иноземцу, какъ цѣна позорной связи! Этого переносить было нельзя ⁷⁾.

Даже иностранцы, недавно пріѣхавшіе въ Россію, не могли не замѣтить, что на лицѣ каждаго изъ Русскихъ была написана горестъ, вслѣдствіе чего надобно ожидать всевозможныхъ безпокойствъ и смятеній; Русскіе понимали, что герцогъ Курляндскій унижилъ ихъ государыню въ глазахъ цѣлой Европы и покрылъ ее вѣчнымъ стыдомъ, который она унесла съ собою въ могилу. Въ негодованіи и горѣ они жаловались и на несправедливость, оказанную имъ императрицею Елисаветѣ; говорили,

¹⁾ Финчъ. Денегами Финча и его преемниковъ пользовался я въ Москвѣ. Архивъ Минист. Иностр. Д., куда онъ доставленъ гр. Воронцовымъ.

²⁾ Указы въ Государ. Архивѣ.

³⁾ Полн. Собр. Зак. № 8262, 8263, 8264.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. № 8266. — Указъ о платьѣ въ Государ. Архивѣ.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. № 8267.

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. № 8283.

⁷⁾ Шетарди, стр. 118, 119.

что если уже регентомъ непременно долженъ быть иностранецъ, то болѣе правъ имѣлъ на него отецъ императора, принцъ Брауншвейгскій; другіе говорили, что если уже надобно подвергаться неудобствамъ государева малолѣтства, то почему же не призвать на престолъ молодой герцога Голштинскій, который по лѣтамъ своимъ могъ бы гораздо скорѣе освободить Россію отъ регентства, чѣмъ Іоаннъ Антоновичъ. Замѣчая всеобщее неудовольствіе, иностранные министры писали объ опасномъ положеніи регента и объяснили его желаніе занимать эту должность страхомъ очутиться въ Митавѣ въ кругу надменнаго и безпокойнаго дворянства, которое его ненавидитъ, страхомъ быть принуждену удалиться въ свои имѣнія Вартенбергъ въ Силезію, или Вигенъ близъ Франкфурта-на-Одерѣ, гдѣ онъ былъ бы въ рукахъ Австрійскаго или Прусскаго правительства, одинаково ему враждебныхъ. Уже толковали, что для утвержденія себя въ Россіи Биронъ не ограничится регентствомъ; что онъ соблазнится примѣромъ персидскаго Кулы-хана, который свергнулъ съ престола молодого шаха и самъ занялъ его мѣсто; уже толковали, что Биронъ, неравнодушный къ цесаревнѣ Елисаветѣ, женится на ней, и такимъ образомъ приобрететъ право на престолъ Русскій. Эти толки усиливали всеобщее недовольство новымъ порядкомъ, которое высказывалось въ разныхъ слояхъ общества при удобныхъ случаяхъ. Роптали, слыша какъ въ церквахъ, послѣ императора, его матери и цесаревны Елисаветы, поминали иновѣрнаго герцога Курляндскаго. Роптала гвардія. Во всѣхъ дворцовыхъ переворотахъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ мы видимъ сильное участіе гвардіи; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что перевороты производились преторіанцами, янычарами по своекорыстнымъ побужденіямъ, войскомъ, оторваннымъ отъ страны и народа: не должно забывать, что гвардія заключала въ себѣ лучшихъ людей, которымъ были дороги интересы страны и народа, и доказательствомъ служить то, что всѣ эти перевороты имѣли цѣлью благо страны, производились по національнымъ побужденіямъ. Гвардія была противъ Бирона; гвардейцы говорили громко, публично: „Теперь нечего дѣлать, пока матушка-государыня не предана землѣ: а тамъ, какъ вся гвардія соберется, то ужъ...“¹⁾.

Гвардія ждала погребенія Анны, чтобъ начать дѣйствовать противъ ея расприженія относительно регентства. Но въ гвардіи были люди, которые по природѣ своей не могли долго ждать. Поручикъ Преображенскаго полка, Петръ Ханыковъ, стоявшій въ Лѣтнемъ дворцѣ на караулѣ во время кончины Анны, когда услышалъ, что правителемъ назначенъ Биронъ, не утерпѣлъ и сказалъ: „Для чего такъ министры сдѣлали, что управленіе имперією мимо родителей императора поручили герцогу

Курляндскому?“ Черезъ два дня, 20 октября, Ханыковъ пріѣхалъ на стройку казармъ и, увидавши сержанта своего полка, Алфимова, опять не утерпѣлъ и сказалъ: „Что мы сдѣлали, что государева отца и мать оставили? Они, думаю, на насъ плачутся, а отдали все государство какому человѣку, регенту! Что онъ за человѣкъ? Лучше бы до возраста государева управлять отцу императора или матери“. Алфимовъ отвѣчалъ: „Это было бы справедливо“. Согласіе сержанта ободрило Ханыкова; онъ продолжалъ: „Какіе вы унтеръ-офицеры, что солдатамъ объ этомъ не говорите! У насъ въ полку надежныхъ офицеровъ нѣтъ—не съ кѣмъ посоветоваться и надѣяться не на-кого, развѣ вы, унтеръ-офицеры, станете объ этомъ толковать солдатамъ. И я уже объ этомъ здѣсь при строеніи казармъ и въ другихъ мѣстахъ многимъ солдатамъ говорилъ, и солдаты всѣ на это позываются, говорятъ, что напрасно мимо государева отца и матери регенту государство отдали, и бранятъ насъ, офицеровъ, также и унтеръ-офицеровъ, для чего не зачинаютъ, что если имъ, солдатамъ, зачать нельзя, и, какъ былъ для присяги строй, напрасно тогда о томъ не толковали. А кабы гренадерамъ только сказали, то-бъ всѣ за мною пошли о томъ спорить: они меня любятъ, и офицеры, побоявшись того, всѣ-бъ стали солдатскую сторону держать. Только я, скрѣпя уже свое сердце, гренадерамъ о томъ не говорилъ, для того-что я намѣренія государыни принцессы не знаю, что угодно ли ей то будетъ“.

На другой день сержантъ Алфимовъ встрѣчается еще съ офицеромъ Михайлою Аргамаковымъ, который говоритъ то же самое и еще сильнѣе плачетъ: „До чего мы дожили и какая намъ жизнь? Лучше бы самъ заколотъ себя, что мы допускаемъ до чего, и хотя бы жили изъ меня стали тянуть, я говорить этого не перестану“. Алфимовъ тотчасъ передалъ Ханыкову, что нашелся надежный офицеръ, съ которымъ посоветоваться можно. „Если бы я“, сказалъ Ханыковъ, „повидался съ Михайлою Аргамаковымъ, посоветовался бы съ нимъ и провѣдали бы отъ государыни принцессы, угодно ли ей это будетъ, то я здѣсь, и Аргамаковъ на Петербургскомъ острову учинили бы тревогу барабаннымъ боемъ и гренадерскую свою роту я привелъ бы къ тому, чтобъ вся та рота пошла со мною, а къ тому-бъ пристали и другіе солдаты, и мы-бъ регента и сообщниковъ его, Остермана, Вестужева, князь Никиту Трубецкаго убрали. Ко мнѣ Трубецкой и добръ былъ, только онъ съ ними больше вѣтъхъ дѣлахъ сообщникомъ имѣется и у регента на ухѣ лежитъ; однако завтра пойду на Василевскій островъ и увижусь съ Михайлою Аргамаковымъ. Слышалъ я отъ солдата Преображенскаго полка, который ходитъ къ регентовымъ служителямъ, что регентомъ намѣреніе есть ко всѣмъ милосте показать, между тѣмъ и въ Преображенскій полкъ большихъ (высокихъ ростомъ) изъ Курляндцевъ набрать, отчего полку будетъ красота; вотъ, ни-

¹⁾ Шетарди, стр. 149.

чего не видя, хотя бы Нѣмцевъ набрать и насъ изъ полку вытѣснить“¹⁾).

Ханыковъ въ своихъ разговорахъ обнаруживалъ больше всего злобы на Остермана и князя Трубецкаго, и тѣмъ показывалъ, какъ мало въ гвардіи знали настоящія отношенія и расположенія лицъ, стоявшихъ наверху; это, разумѣется, происходило оттого, что высокопоставленные лица, не отличаясь смѣлостію, не имѣя средствъ и способностей дѣйствовать впереди во имя извѣстныхъ интересовъ и убѣждений, отличались осторожностію и скрытностію въ такое смутное и тяжелое время, и если кому изъ нихъ случалось проговориться, то, испугавшись, старался еще болѣе притвориться усерднымъ къ существующему порядку, еще болѣе надвинуть маску на лицо. Остерманъ былъ знаменитъ этою осторожностію, этимъ притворствомъ, и, разумѣется, никакіе Ханыковы не могли проникнуть въ глубину его души и усмотрѣть неприязнь къ регенту, тогда какъ въ дѣйствительности эта неприязнь была сильная. Виронъ, и не будучи еще регентомъ, не могъ переносить *оракла*, и сначала подставилъ противъ него Волинскаго, а теперь Бестужева, вслѣдствіе чего Остерманъ пересталъ быть душою Кабинета; а въ регентство Вирона онъ долженъ былъ опасаться еще худшаго: съ Бестужевымъ ему нельзя было ужиться, а Бестужевъ не Волинскій. Люди болѣе проищательные, чѣмъ Ханыковъ съ товарищами, министры иностранные писали, что Остерманъ поставленъ въ униженное положеніе, въ какомъ до того времени никогда не былъ²⁾. Генераль-прокуроръ князь Никита Трубецкой въ первомъ порывѣ негодованія проговорился, — передъ кончиною Анны онъ имѣлъ неосторожность сказать: „Хотя герцога Курляндскаго регентомъ и избираютъ, только, какъ скоро императрица скончается, мы это передѣлаемъ“³⁾. Императрица скончалась, герцогъ Курляндскій былъ провозглашенъ регентомъ — и генераль-прокуроръ является однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его приверженцевъ; и это не противорѣчило его прежнему заявленію; онъ говорилъ: „Мы передѣлаемъ“, а не „я передѣлаю“; и такъ какъ множественнаго числа не оказывалось, то князь Никита въ единственномъ числѣ служилъ Вирону, возбуждая этимъ неудовольствіе патриотовъ.

Ханыковъ не зная, на кого особенно сердиться: погубилъ его не князь Никита Трубецкой, хотя, какъ ему казалось, и лежалъ на ухѣ у регента; погубилъ его и не хитрый иноземецъ Остерманъ, — погубилъ его другой кабинетъ-министръ, Бестужевъ-Рюминъ, главный приверженецъ Вирона по тѣсной связи своихъ интересовъ съ интересами регента, потому что Бестужевъ держался только Вирономъ и необходимо падалъ вмѣстѣ съ нимъ. 22 октября Алфиновъ былъ у другого сержанта

Акинѣева и здѣсь встрѣтился съ вахмистромъ Конно-гвардіи Камынинимъ, который говорилъ: „Хотя бы нынѣ къ солдату милость казать и за третью жалованье выдать, доимку не взыскивать, а съ которыхъ доимка взята — возратить; изъ гвардейскихъ полковъ дворянъ отпустить въ годовой отпускъ, и вычетными изъ жалованья ихъ деньгами хотѣть казармы достраивать, и тѣмъ солдату и всѣхъ приводить къ милости. Чудесно, что господа министры допустили кого править государствомъ! Вотъ мнѣ и дядюшка Бестужевъ, а какой онъ министръ? Вотъ если бы Михаила Аргамаковъ сдѣлалъ подписку....“ Но агентъ-подстрекатель не дождался подписки и въ тотъ же вечеръ донесъ дядюшкѣ Бестужеву на Ханыкова, Аргамакова и Алфинова, которые на другой же день были арестованы; на пыткѣ они не сказали ничего новаго. Бестужевъ служилъ вѣрную службу своему благодѣтелю — Вирону. Капитанъ Бровцынъ рассказывалъ кабинетъ-секретарю Яковлеву: „Однажды, будучи на Васильевскомъ островѣ, съ нѣсколькими солдатами, плакалъ я о томъ, что Виронъ учиненъ регентомъ; увидя это, Бестужевъ погнался за мною съ обнаженною шпагою, такъ что я насилу могъ уйти въ домъ Миниха“⁴⁾).

Другой кабинетъ-министръ, *тѣло* Кабинета, князь Черкасскій, не отсталъ отъ Бестужева въ вѣрной службѣ регенту. О движеніяхъ Ханыкова знали другіе офицеры и дѣйствовали противъ Вирона, когда Ханыковъ былъ уже схваченъ. Служившій въ Ревизіонъ-Коллегіи подполковникъ Пустошкинъ еще 6 октября, когда узнали о назначеніи принца Іоанна наслѣдникомъ престола, имѣлъ со многими разговоры, что надобно отъ русскаго шляхетства подать челобитную о назначеніи регентомъ принца Брауншвейгскаго. 21 октября онъ былъ въ гостяхъ у кабинетъ-секретаря Яковлева и говорилъ о томъ же съ другими гостями, причемъ хозяинъ Яковлевъ сказалъ: „Чѣмъ вамъ такъ пустое балякать, подите о томъ бейте челомъ чрезъ графа Остермана или князя Черкаскаго; а ежели меня спросить, то знаю я, на какомъ основаніи то дѣлано“. На другой день Пустошкинъ явился къ князю Черкасскому и объявилъ, что ихъ собралось много, между ними офицеры Семеновскаго полка, а изъ Преображенскаго поручикъ Ханыковъ, и всѣ они желаютъ, чтобъ правительство было поручено принцу Брауншвейгскому. Когда Черкасскій спросилъ, кто его къ нему послалъ, то Пустошкинъ отвѣчалъ, что послалъ его графъ Михайла Головкинъ. Отъ Черкаскаго Пустошкинъ отправился къ графу Головкину и рассказалъ ему въ чемъ дѣло; Головкинъ отвѣчалъ: „Что вы смыслите, то и дѣлайте; однако-жь ты меня не выдалъ и я отъ тебя сего не слыхалъ; а я отъ всѣхъ дѣлъ отрѣшенъ и ѣду въ чужіе края“. Головкинъ былъ изъ числа вельможъ, недовольныхъ настоящимъ ре-

¹⁾ Шетарди, стр. 154 и слѣд.

²⁾ Шетарди, стр. 139.

³⁾ Показаніе кабинетъ-секретаря Яковлева въ Госуд. Архивѣ.

⁴⁾ Показаніе кабинетъ-секретаря Яковлева въ Госуд. Архивѣ.

гентствомъ. Какъ родственникъ принцессы Анны по женѣ (урожденной Ромодановской, двоюродной сестры императрицы Анны по матери), онъ надѣялся получить важное значеніе, если бы Анна была назначена правительницею; при ссорѣ принцессы съ Бирономъ, въ послѣднее время царствованія Анны, Головкинъ сталъ на сторону принцессы и позволилъ себѣ „вольныя рѣчи“ о фаворитѣ, за что подпалъ гнѣву императрицы; а теперь, при регентствѣ Бирона, былъ отъ всѣхъ дѣлъ отрѣшенъ и ѣхалъ въ чужіе края. Головкинъ отрекся отъ всякаго участія въ предпріятіи противъ Бирона; но Черкасскій пошелъ дальше: онъ отправился къ регенту и донесъ на Пустошкина, который и былъ схваченъ ¹⁾.

Офицеры, хотѣвшіе свергнуть Бирона, разнились относительно вопроса, кому быть его преемникомъ: одни указывали на мать, другіе — на отца императора. Понятно, что не обошлось безъ движенія между людьми близкими, домашними къ принцу и принцессѣ Брауншвейгскимъ. На другой день послѣ взятія Пустошкина и Ханыкова съ товарищами, пришелъ доносъ на секретаря конторы принцессы Анны, Михайлу Семенова, въ томъ, что онъ заподозрѣвалъ указъ императрицы Анны о регентствѣ, будто бы онъ не былъ подписанъ собственною ея рукою. Семеновъ, на допросахъ, указавъ уже на извѣстнаго намъ кабинетъ-секретаря Яковлева; тотъ признался, что дѣйствительно внушалъ Семенову сомнѣніе насчетъ подлинности указа; признался, что не донесъ о разговорѣ своемъ съ Пустошкинымъ и товарищами его потому, что „всегда имѣлъ усердіе больше къ сторонѣ родителей его императорскаго величества, а правительство государственное желаетъ, чтобъ было въ рукахъ ихъ же, родителей его императорскаго величества“. Семеновъ „внушалъ подозрѣніе насчетъ указа для того, чтобъ сообщено то было родителямъ его императорскаго величества, ибо онъ, Яковлевъ, чрезъ то уповалъ, въ случаѣ ежели бы государственное правительство чрезъ что ни есть перешло въ руки ихъ высочествъ, дабы онъ, Яковлевъ, могъ тогда избѣгнуть отъ слѣдствія и бѣды и получить отъ ихъ высочествъ милость, ибо какъ по кончинѣ ея императорскаго величества для провѣдыванія, что о нынѣшнемъ правленіи въ народѣ говорятъ, надѣвая худой кафтанъ, хаживалъ онъ собою по ночамъ по прешпективной (Невскому проспекту) и по другимъ улицамъ, то слышалъ онъ, что въ народѣ говорятъ о томъ съ неудовольствіемъ, а желаютъ, чтобъ государственное правительство было въ рукахъ у родителей его императорскаго величества“.

Легко понять, съ какимъ чувствомъ Биронъ долженъ былъ узнать, что въ гвардіи движеніе противъ него, что въ народѣ его не хотятъ имѣть регентомъ, а хотятъ родителей императора. Принцъ

и принцесса Брауншвейгскіе — заклые его враги съ тѣхъ поръ, какъ Анна Леопольдовна отказалась выйти замужъ за его сына; эти принцъ и принцесса пользуются расположеніемъ въ войскѣ и народѣ, для нихъ хотятъ отнять у него регентство. Мы видѣли, что Биронъ во время своего фавора привыкъ раздражаться, выходить изъ себя при первомъ сопротивленіи и не разбирать средствъ, чтобъ отдѣлаться отъ человѣка, осмѣливагося стать къ нему во враждебныя отношенія. Но теперь дѣло шло не о какомъ-нибудь безпокойномъ человѣкѣ, рѣшившемся высказаться противъ фаворита; теперь дѣло шло не о какомъ-нибудь Волинскомъ: теперь дѣло шло о могущественныхъ соперникахъ, которые опираются на свои права, признаваемые войскомъ и народомъ, и которые поэтому легко могутъ отнять у него власть, и больше чѣмъ власть; теперь Биронъ дѣйствуетъ уже по инстинкту самосохраненія; — а извѣстно какъ люди дѣйствуютъ, когда руководятся инстинктомъ самосохраненія, особенно такіе люди, какъ Биронъ. Регентъ идетъ къ герцогу Брауншвейгскому и начинаетъ кричать на него, что онъ затѣваетъ смуту, кровопролитіе, надѣется на свой Семеновскій полкъ; но его, Бирона, не испугаетъ ²⁾. Люди, которые кого-нибудь боятся, обыкновенно говорятъ этому кому-нибудь, что не боятся, что ихъ нельзя испугать. Биронъ повторилъ эту сцену съ принцемъ и его женою, когда они пріѣхали къ нему; тутъ, когда принцъ безъ намѣренія положилъ руку на ефесъ своей шпаги, то Биронъ принялъ это движеніе за угрозу, и, ударяя рукою по своей шпагѣ, сказалъ: „Я готовъ и этимъ путемъ съ вами раздѣлаться, если вы этого желаете“ ³⁾.

Биронъ не довольствовался вскрытіемъ движенія Ханыкова, Аргамасова, Пустошкина, Семенова: ему хотѣлось узнать что-нибудь подробнѣе о движеніяхъ самого принца и принцессы Брауншвейгскихъ. Съ этою цѣлію онъ велѣлъ арестовать адъютанта принца, Петра Граматина, и подвергнуть допросу. Граматинъ показалъ, что когда во время предсмертной болѣзни императрицы Анны принцу Антону дали знать о подпискѣ какой-то бумаги въ Кабинетѣ, то онъ говорилъ Граматину: „Чинится подписка въ Кабинетѣ, подписываются генералитетъ и гвардіи офицеры, только о чемъ — невѣдомо, а меня не пригласили. Знать, они подписываютъ то, что мнѣ вѣдать не слѣдуетъ, и конечно что-нибудь о наслѣдствѣ престола подписываютъ. Сказывалъ мнѣ прусскій посланникъ Мардефельдъ, будто до возраста великаго князя будетъ учиненъ для правленія Тайный Верховный Совѣтъ, и въ томъ Совѣтѣ будетъ засѣдать супруга моя, герцогъ Курляндскій, три кабинетъ-министра, фельдмаршалъ Манихъ, генералъ Ушаковъ и кн. Куракинъ, а про меня ничего не упомянулъ; только я его рѣчамъ не вѣрю“. Граматинъ сказалъ на это, что можетъ

¹⁾ Шетарди, 158, 159. — Записки Миниха-сына, стр. 195 и слѣд.

²⁾ Дѣло о Биронѣ въ Государ. Архивѣ.

³⁾ Дѣло о Биронѣ въ Государ. Архивѣ, и Записки Миниха — сына, стр. 198.

быть и такъ, только лучше бы, чтобъ правленіе государственное было поручено одной персонѣ, потому что „наши министры между собою будутъ не согласны и чрезъ то государству не будетъ пользы“. Принцъ поручилъ Граматину развѣдывать всячески о подпискѣ. На другой день принцъ спросилъ Граматина, развѣдалъ ли онъ что-нибудь, и тотъ отвѣчалъ, что ничего не узналъ; тогда принцъ сказалъ, что слышалъ о назначеніи регентомъ герцога Курляндскаго. Послѣ этого разговора Граматинъ вышелъ въ другую комнату и нашелъ тамъ секретаря Семенова, подлѣ котораго сѣлъ и спросилъ: „Что ты дѣлаешь?“ Тотъ отвѣчалъ: „Охъ, что намъ, братецъ, дѣлать; худо у насъ дѣлается“. — „А что, развѣ ты слышалъ, что-нибудь?“ спросилъ Граматинъ. — „Да, мы нынче остаемся овцы безъ пастыря; знаешь ли ты, для чего подписка въ Кабинетѣ чинится? Доложи ты его свѣтлости герцогу Брауншвейгскому, чтобъ я былъ къ нему допущенъ: я обо всемъ скажу; пусть его свѣтлость на меня изволитъ положить эту комиссію; я сдѣлаю, что дѣло можетъ быть и передѣлано, только чтобъ впередъ я былъ записанъ его свѣтлости милостію“. Граматинъ пересказалъ все принцу; тому и хотѣлось войти въ сношенія съ Семеновымъ, и трусилъ: „А что, если онъ поладится и объявитъ, что у меня былъ? Вѣрно, у него есть какой нибудь пріятель у Андрея Ивановича Остермана, — черезъ него онъ это развѣдалъ“. Въ такомъ трудномъ и опасномъ дѣлѣ надобно съ кѣмъ-нибудь посоветоваться, и принцъ посылаетъ Граматина къ брауншвейгскому посланнику Кейзерлингу спросить, какъ онъ думаетъ, допускать ли къ себѣ секретаря Семенова. Кейзерлингъ присоветовалъ допустить Семенова, выслушавъ, снабдить своею милостію и секретомъ. Но Семеновъ общалъ передѣлать дѣло; можно ли на него въ этомъ положиться? Граматинъ не вѣрилъ, чтобъ такой маленькій человѣкъ могъ сдѣлать что-нибудь важное, и представилъ Кейзерлингу, что опасно положиться на Семенова относительно комиссіи передѣлать то, что было подписано въ Кабинетѣ: „Когда ему поручится, а онъ не сдѣлаетъ и объявится, то послѣ будетъ не безъ стыда“. Кейзерлингъ согласился, и принцъ только видѣлся съ Семеновымъ, а никакой комиссіи на него не возлагалъ.

19 октября принцъ завелъ съ Граматинымъ разговоръ, что посятся слухи, будто императрица Анна замѣщаніе своелично не подписала, подписано оно не ея рукою; императрица съ начала своей болѣзни ни о какихъ государственныхъ дѣлахъ не говорила, тѣмъ менѣе о наслѣдствѣ, — все надѣялась выздороветь. При этомъ принцъ сказалъ: „Надѣюсь, что всѣ бывшіе нынче у регента министры могли замѣтить, съ какими неудовольствіемъ я былъ у него. Я намѣренъ былъ нынче послать къ Андрею Ивановичу Остерману за совѣтомъ, чтобъ завтра, когда при Лѣтнемъ дворцѣ соберутся на караулъ люди болѣе тысячи человѣкъ, чтобъ всѣхъ министровъ, которые будутъ въ Кабинетѣ, аресто-

вать; только я этого уже не сдѣлаю“ ¹⁾. Саксонскому посланнику Линару самъ принцъ только разсказывалъ, что онъ спрашивалъ совѣта у Остермана, и тотъ сказалъ: если принцъ имѣетъ вѣрную партію, то долженъ открыться и говорить; въ противномъ случаѣ лучше будетъ согласоваться съ другими ²⁾. Граматинъ также отвѣчалъ принцу, что рѣшительныя дѣйствія опасны: „Вашей свѣтлости собою сказаться, что недовольны, не такъ прилично; развѣ когда государыня принцесса изволитъ сказать, что недовольна, то и вашей свѣтлости тогда о себѣ объявить пристойнѣе, а напередъ надобно посоветоваться о томъ съ министрами.“ Принцъ сказалъ на это: „Хотя я вижу, что супруга моя недовольна, однако она очень боится. Надѣюсь, что о моемъ неудовольствіи можно мнѣ объявить Андрею Ивановичу Ушакову.“ Граматинъ отвѣчалъ, что можно, и тогда принцъ поручилъ ему переговорить объ этомъ съ адъютантомъ Ушакова, Власевымъ. Граматинъ увидалъ Власева во дворцѣ, въ большой аудіенцъ-залѣ и началъ съ нимъ разговоръ: „Что ты скажешь? здорово живешь? что у васъ дѣлается?“ Власевъ отвѣчалъ: „А что у насъ дѣлается, — вѣдь ты и самъ знаешь, что у насъ регентъ сдѣланъ. Что государыня принцесса и его свѣтлость изволятъ объ этомъ говорить?“ — „Сколько мнѣ извѣстно“, сказалъ Граматинъ, „они не очень довольны; только принцъ не знаетъ, кому свое неудовольствіе открыть изъ министровъ.“ — „Да на что лучше нашего старика“, отвѣчалъ Власевъ; „пусть ея высочество призвать изволитъ и о томъ объявитъ: онъ дастъ совѣтъ, какъ поступить.“ Когда Граматинъ передалъ эти слова принцу, тотъ велѣлъ ему сказать Власеву, чтобъ передалъ своему генералу Ушакову желаніе принца повидаваться съ нимъ, только чтобъ пришелъ по какому-нибудь дѣлу и далъ бы знать, когда придетъ. Граматинъ переговорилъ съ Власевымъ, Власевъ съ Ушаковымъ, и тотъ общалъ побывать у принца.

Между тѣмъ Кейзерлингъ сдерживалъ рьяность придворныхъ принца и принцессы Брауншвейгскихъ. 19 октября Кейзерлингъ былъ у принца и потомъ имѣлъ разговоръ съ камеръ-юнкеромъ Шеліаномъ, который послѣ этого разговора со слезами говорилъ Граматину: „Что намъ дѣлать, что посланника Кейзерлинга не можемъ уговорить, чтобъ онъ присоветывалъ принцу спорить! Все говорить: „Молчите, молчите!“ А его свѣтлости никакой опасности, чтобъ молчать, нѣтъ; Кейзерлингъ говорилъ, что когда принцъ станетъ спорить, то его могутъ арестовать; но кто можетъ арестовать его свѣтлость?“ Граматинъ сказалъ ему: „Какъ его свѣтлости начать спорить, когда государыня принцесса о томъ ничего говорить не изволитъ!“ Шеліанъ отвѣчалъ: „Мы до того времени будемъ молчать, пока они съ нами что хотятъ — то сдѣлаютъ.“ Граматинъ былъ у Кейзерлинга, когда тотъ получилъ извѣстіе,

¹⁾ Шетардъ, 164 и слѣд.

²⁾ Herrmann—Geschichte des russ. Staates. IV, 652.